

Есть такая вера: Владимир Егорычев вспоминает комсомольские годы

Когда мы предложили Владимиру Егорычеву вспомнить комсомольские годы, он с удовольствием согласился. В его голосе тут же проскочили ностальгические нотки: «Было дело...»

Погоны от Калинина

Самое первое воспоминание – из детства. Он был одиннадцатилетним юнцом, когда к ним домой, в деревню Кривляны Щучинского района, приехал первый секретарь обкома партии Петр Захарович Калинин. В свое время он был начальником штаба партизанского движения Беларуси, хорошо знал родителей Владимира – фронтовиков, отца – коммуниста. Пока те беседовали с гостем, парнишка глаз не сводил с его погон. Тот, вдруг заметив такой интерес, взял да и оторвал свои погоны, вручил их Владимиру. Сколько у парня было счастья! И сейчас помнит, как надел их, а к ним – родительские ордена и медали, и щеголял по деревне.

Шутки шутками, а в комсомол Владимир Егорычев вступил абсолютно сознательно. Правда, не в четырнадцать, как полагалось, а в тринадцать лет. Прибавил себе год – так хотелось поскорее быть в рядах комсомола. Успевал в учебе, дружил со спортом, показывал пример и в поведении. Говорит, факт присутствия в комсомоле здорово поднял самооценку, родители гордились, а желания быть первым во всем прибавилось: в учебе, общественной жизни, спорте. Увлекался волейболом, был капитаном сборной. Играли, между прочим, всегда с эмблемой ВЛКСМ. Каждый знал: быть комсомольцем почетно, старался соответствовать.

После школы Владимир Егорычев поступил на исторический факультет Гродненского пединститута. И буквально сразу его избрали в бюро комсомола факультета. Тогда он еще не знал, что через пару лет вернется сюда в новом статусе. После института Владимира забрали в армию, где он чуть не остался на комсомольской работе.

– Выбор стоял так: я – освобожденный секретарь ракетной части дивизии или военнополитической академии им. В. И. Ленина, – вспоминает собеседник. – Неплохо, правда? Тем более, кто я такой, пацан деревенский!

Золотые годы

Но вскоре этот «деревенский пацан» получил телеграмму: его ждали в аспирантуре. Поступив, Владимир Егорычев по направлению обкома комсомола стал инструктором отдела школ Гродненского райкома ЛКСМБ. Так было написано в трудовой, на деле же Владимир Егорычев занимал должность директора областного музея комсомольской славы в Скиделе, который располагался в доме пионеров. Причем был не просто директором, но и экскурсоводом, лектором, да и экспозицию практически по крупицам собирал. В поисках интересного объездил Стрельцы, Озеры, Головачи... И хоть музейного дела не знал, ставку делал на качество, уникальность экспонатов, не гнался за количеством. Там хранилась настоящая реликвия – письмо Клавдии Чечковой, портреты скидельских комсомольцев-подпольщиков, письмо Виталия Сытых Никите Хрущёву... Болела душа у Егорычева, что здание музея не оборудовано сигнализацией. Взясся за это. Правда, когда пришло время рассчитываться с рабочими, спонсоры куда-то подевались. Благо выручил обком партии. Параллельно с этим по инициативе Владимира Евгеньевича и при непосредственном участии в некоторых деревнях Гродненского района строились сельские клубы, стадионы, ребята сами сдавали помидоры, огурцы, кору дуба, чтобы купить мячи, сетки. А еще он организовывал различные спортивные состязания, в том числе на кубок района по волейболу.

В музее Владимир Егорычев отработал три года, трудился на полставки, получал 57 руб. 57 копеек. Но не заработок ставил во главу угла, а хотел проявить себя. И ему удалось. Музей начал пользоваться популярностью. И не только школьники, местные жители посещали его, но и туристы из разных стран, даже из Вьетнама.

Планы по расширению музея были грандиозные, но, увы, им не суждено было сбыться в силу обстоятельств, которые не зависели от Владимира Евгеньевича. Но сегодня радует его тот факт, что часть экспонатов находится в школьных музеях района.

– Я такую школу прошел! – восклицает собеседник. – Работал бы и дальше, но завкафедрой истории партии Гродненского пединститута Владимир Неделько предложил должность старшего преподавателя кафедры истории КПСС.

Встреча с Машеровым

И тут, к слову, без комсомола не обошлось. Владимира Евгеньевича назначили секретарем комсомольской организации преподавателей и сотрудников института. О том времени вспоминает с особой теплотой и ностальгией. Он был командиром интернационального стройотряда, в который вошли не только преподаватели нашего пединститута, но и болгары, немцы, поляки... Егорычев привык быть впереди, поэтому неудивительно, что хлебозавод в Белостоке стройотряд под его руководством сдал досрочно. А командир был награжден министерской грамотой. К слову, с некоторыми поляками из того самого стройотряда дружит и сегодня.

Не менее яркое воспоминание – участие в торжестве, посвященном юбилею освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Владимиру Егорычеву, который был в составе делегации Гродненской области, была доверена важная миссия – зажечь огонь в чаше стадиона «Динамо». Звучали «Журавли» Марка Бернеса, а из глаз катились слезы.

На всю жизнь запомнил собеседник встречу с Петром Машеровым. Владимир Евгеньевич в то время был преподавателем в институте, жил в общежитии на Доватора. Как-то жена отправила его за молоком в магазин, расположенный на углу у кинотеатра «Космос». А туда как раз заглянул Петр Миронович с Федором Сургановым, они посещали Гродно и остановились в гостинице «Беларусь». Егорычев, услышав суету, женский лепет, поначалу не понял, что к чему. А потом повернулся и остолбенел: это же сам Машеров! Он поинтересовался у Егорычева, как его фамилия. Тот представился. А Петр Миронович сразу сообразил, мол, твой отец, Егорычев, – фронтовик.

– Те, кто прошел школу комсомола – отличные ребята, – считает Владимир Егорычев. – Ведь стыдно было в армии не служить! Я же мужик взрывной, кого хочешь за пояс заткну, а комсомол научил меня слушать людей. Даже больше – извлекать самое ценное из услышанного.

Владимиру Егорычеву многие пророчили в первые секретари райкома комсомола. Но он не гнался за карьерой – главным было другое – интерес к работе, уважение к людям, которые и сегодня помнят его. Ради этого и стоит жить, считает собеседник.

Марина Талай

Корреспондент